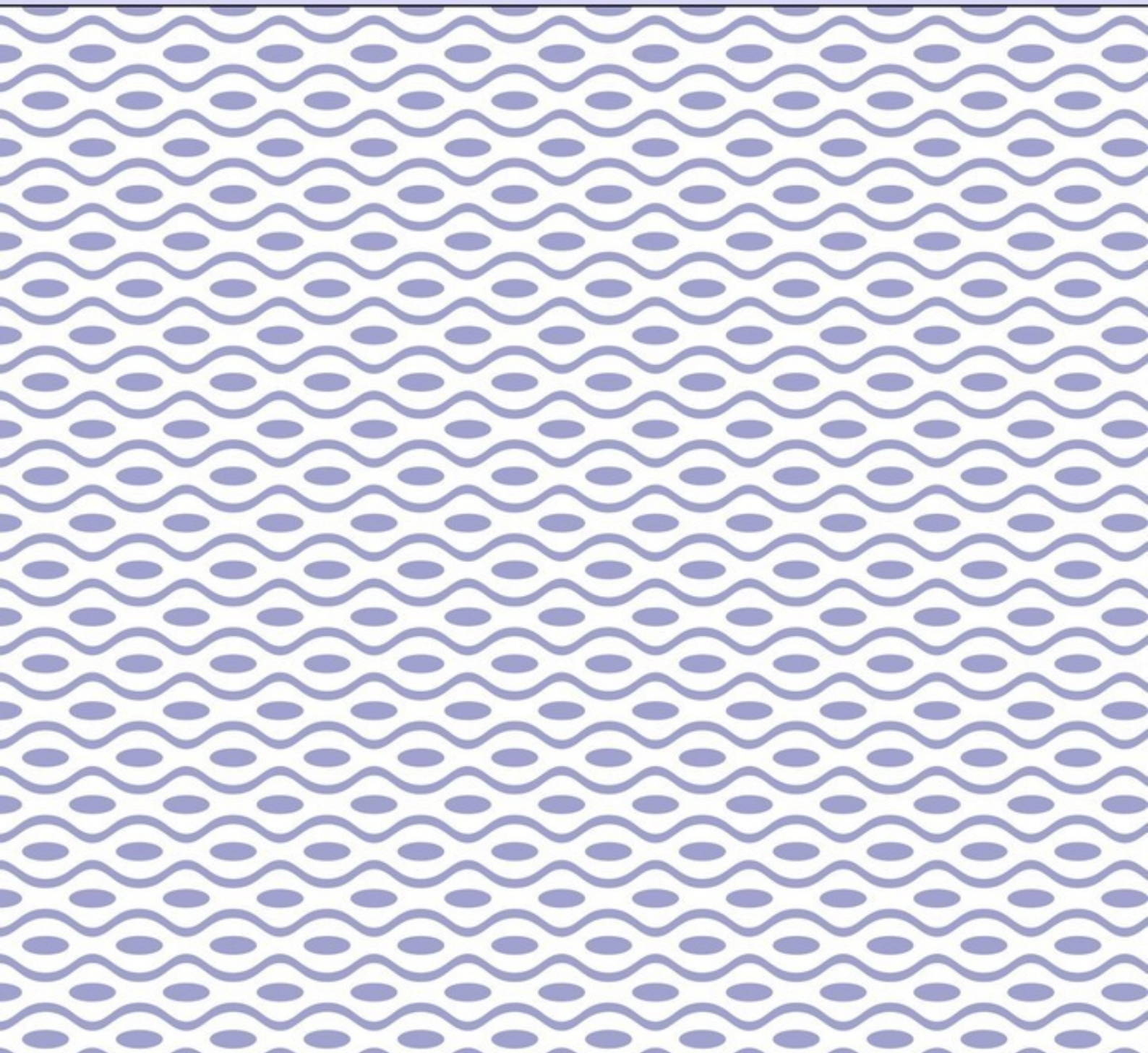


Дмитрий Луговой

Трёхмирье



Дмитрий Луговой

Трёхмирье

«Издательские решения»

Луговой Д.

Трёхмирье / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834817-4

Битвы добра и зла, поиски справедливости в бушующей Вселенной и вечная любовь. Столкновения рыцарских орденов, проверка людей на крепость духа и порядочность.

ISBN 978-5-44-834817-4

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Трёхмирье

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4817-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Пар Нолдуэн, Магистр Шестого Уровня Ордена Рыцарей Дневного Света, проснулся как от толчка, сел на кровати и огляделся.

На первый взгляд, все было спокойно. Сквозь высокие окна по правую руку от Пара в комнату проникал неяркий лунный свет, освещавший кровать Магистра и шкаф рядом с ней, в котором хранились его одежда, доспехи и оружие; занавески слегка колыхались из-за легкого ветерка, проникавшего сквозь приоткрытую форточку; и где-то вдалеке негромко ухали совы, вышедшие на ночную охоту.

И тем не менее что-то было не так. Магистр, привыкший доверять своему чутью, поднялся с постели, накинул на плечи шелковый халат с вышитым на спине изображением дракона, висевший на спинке стула, стоявшего между шкафом и кроватью, и подошел к окну.

На небе не было ни облачка, и огромный сад, окружавший родовой замок семейства Нолдуэнов, представал перед зрителем во всей своей ночной красе. Прямо под окнами Магистра располагалась аллея персиковых деревьев, плодами с которых он так любил лакомиться. Чуть подальше виднелись посадки яблонь и груш, а также других фруктов (Пар и сам не знал, что растет в его саду – этим ведал старый и опытный садовник), а в теплицах можно было найти и арбузы с дынями.

Возможно, кого-то и удивляло, что в саду нет цветов, но Магистр предпочитал выращивать те растения, что приносили практическую пользу. Любование же цветами в нем не вызывало тех чувств, что у обычных людей.

Пар чуть вскинул голову и всмотрелся вдаль. Где-то там, за крепостной стеной (которую отсюда даже не видно), располагался вражеский лагерь. Вот уже более полугода замок Нолдуэнов пребывал в кольце осады. Более двух сотен тысяч приспешников злого колдуна Каазима собрались под стенами крепости, чтобы сровнять ее с землей, но все шесть штурмов, предпринятых ими, закончились оглушительным фиаско. Тогда-то они и перешли к осаде.

Впрочем, Магистр по этому поводу не волновался. Даже с учетом того, что в крепости проживало десять тысяч рыцарей Дневного Света и более пятидесяти тысяч мирных обывателей, обслуживавших всю эту огромную рать, запасов продовольствия в замке хватало на три года. А за это время Орден успеет прислать подмогу.

Собственно говоря, с учетом мастерства, коим обладал Послушник даже Первого Уровня, десятитысячный отряд под руководством Пара вполне мог побить двухсоттысячную армию противника.

Однако вероятность победы при таком раскладе сил составляла пятьдесят один и две десятых процента, и столь слабое превосходство не позволяло Магистру идти на такой, вне всякого сомнения, рискованный шаг, и поэтому он решил дожидаться подкрепления.

И все же что не так? В замке царила абсолютная тишина, но смутное чувство тревоги, поднявшее Магистра с постели, только усиливалось.

«Пойду-ка, проверю караулы!» – решил наконец Пар, отошел от окна и распахнул дверцу шкафа.

Надевать громоздкие доспехи Магистр не стал. Во-первых, если тревога окажется ложной, то через полчаса он уже вновь будет лежать под теплым одеялом, и тратить драгоценные минуты сна на облачение тяжелых лат глупо. А во-вторых, доспехи лишь будут стеснять движения Пара и снизят эффективность его боевых действий.

Конечно, прочная броня обеспечивает довольно-таки надежную защиту от острых клинков противника, но Магистр давно уже достиг того уровня владения своим телом и оружием, что простой смертный был просто не в состоянии ранить его. Разумеется, если на то не будет воли богов, но Пар был убежден, что боги на его стороне.

В итоге выбор мужчины (или вернее, опытного старца, ведь Магистру было уже более восьмидесяти лет) остановился на черной рубаше с открытым воротом и черных же брюках.

Одевшись, Пар уже собирался взять свой меч, передававшийся в их семье по наследству от отца старшему сыну, и покинуть свои апартаменты, когда дверь его спальни внезапно распахнулась, и в комнату влетел взволнованный Послушник Седьмого Уровня (его имени Магистр не ведал – это было выше его достоинства: знать имена простых Послушников).

– Что случилось? – гневно сдвинул густые седые брови Пар.

– Милорд! – согнулся в поклоне молодой Послушник. – Беда, милорд! Враги прорвались в замок!

– Как это им удалось? – тут же напрягся Магистр, а меч сам скользнул ему в руку. – Кто из дозорных проспал? Если выживет в бою – казнить, чтобы другим неповадно было!

– Но, милорд, – робко произнес в ответ Послушник, – они прорвались не через стены!

– А как тогда? – немного даже растерянно переспросил Пар.

– Через потайной туннель! – в целях безопасности отступая назад, ответил Послушник.

Магистр на мгновение оцепенел. Про этот ход знали единицы даже внутри самого замка, и уж конечно никто снаружи не мог его обнаружить.

– Этого не может быть! – решительно качнул головой Магистр. – Они не могли его обнаружить!

– Не могли, – пискнул Послушник. – Но им помог Он! – с нескрываемым ужасом в голосе добавил он шепотом.

– Кто «он»? – требовательно спросил Магистр, хотя уже знал ответ.

Только один человек способен был поселить страх в сердцах Послушников (да чего уж там – многие Магистры побаивались его!), и, если он здесь, значит шансов выжить практически нет.

– Так кто «он»? – поторопил с ответом Послушника Пар.

– Отступник! – прошелестел рыцарь одними губами.

Магистр закрыл глаза и пару секунд медитировал, стараясь запрятать поглубже растущее чувство страха.

Когда-то Отступник был одним из рыцарей Дневного Света, но еще в начале своей карьеры переметнулся на сторону Каазима и теперь возглавлял войско этого злобного мага.

Но дело было не в том, что Отступник был блестящим тактиком и стратегом, хотя уже одно это сильно осложняло жизнь Ордену. Гораздо важнее было то, что он был из рода потомственных рыцарей и, хоть сам так и остался Послушником лишь Первого Уровня, знал все их секреты.

Но и это не было таким уж важным. Самое главное заключалось в том, что Отступнику благоволили боги. Иначе объяснить его феноменальную способность справляться даже с Магистрами было нельзя.

Открыв глаза, Магистр обнаружил, что Послушник по-прежнему стоит перед ним и взирает на своего командира глазами, полными страха и надежды.

– Чего уставился? – злобно рыкнул Пар. – Пока ты стоишь и прохлаждаешься, твои товарищи гибнут в неравном бою!

– Понял, милорд! – выпалил рыцарь и со скоростью молнии выбежал прочь из спальни хозяина замка.

Пар же еще какое-то время оцепенело смотрел на оставшуюся распахнутой дверь, затем обошел кровать, отпер сундук, стоявший рядом с ней, ключом, что висел на его мощной накачанной шеи, и извлек из него свой амулет.

Как Магистр, он уже давно был способен обходиться и без этого предмета, необходимого Послушникам начальных Уровней, но в схватке с Отступником ему пригодится любое оружие, и он собирался использовать все, что в его силах.

Бывший Послушник Первого Уровня Ордена Рыцарей Дневного Света, а ныне правая рука могучего волшебника Каазима, более известный даже среди своих как Отступник, уверенным шагом преодолевал очередной освещенный чадящими факелами коридор.

Периодически из дверей, расположенных по бокам этого коридора, на него вываливались один-два Послушника или Магистра, но ни одна схватка не была долгой. Пара взмахов клинком – и очередное бездыханное тело падает на пол, заливая дорогуший ковер алой кровью.

Основные силы армии Каазима остались далеко позади Отступника, в районе нижних этажей, а вернее сказать подвалов, где они пытались преодолеть отчаянную оборону защитников крепости.

Однако Отступник нисколько не беспокоился, оказавшись глубоко в тылу противника, где из-за каждого поворота ему грозила опасность. Он знал, что одно его имя внушает противнику страх, а это значит, что победа уже наполовину в его кармане.

Вскоре коридор, по которому шел Отступник закончился, и перед ним возникла винтовая лестница. Если он поднимется по ней на самый верхний уровень, то встретится с владельцем этого замка, Паром Нолдуэном. Собственно, ради этого Отступник и возглавил штурм. Он должен лично убить Магистра.

Однако сразу подниматься на верхний этаж Отступник не стал. Преодолев несколько уровней, он вышел на том, что представлял из себя портретную галерею всех членов семейства Нолдуэнов, начиная от их легендарного прародителя, основателя Ордена Рыцарей Дневного Света, Крина Нолдуэна.

Напротив его портрета Отступник и сделал первую остановку. С холста на мужчину взирал грозный воитель с ястребиными чертами лица, облаченный в доспехи цвета самой темной ночи с выгравированными на груди золотыми буквами: «Честь – превыше всего».

– Вы были великим человеком, Крин Нолдуэн, Первый Верховный Магистр, Кавалер Жемчужной Звезды! – склонил голову Отступник. – И я желаю верить в то, что созданный Вами Орден придерживался этого принципа очень долго. Однако, – он грустно вздохнул, – я знаю, что нынешний Орден уже давно не тот, что создавали Вы. И поэтому он должен быть уничтожен! – жестко добавил Отступник и, схватившись за рукоять меча, резко развернулся на каблуках и выбросил острие вперед.

За мгновение до этого потайная дверь в стене напротив портрета Крина Нолдуэна тихонько приотворилась, и в коридор проскользнул один из рыцарей.

Но осуществить задуманное и убить Отступника ему не удалось. Острие меча грозы Ордена Рыцарей Дневного Света с необычайной легкостью, обусловленной наложенным на него заклятием, пробило прочнейшие доспехи и вошло в горло юного Послушника.

Меч выпал из руки рыцаря, а он сам схватился за горло обеими руками в тщетной попытке зажать смертельную рану, а затем повалился на пол, заливая дорогуший паркет своей алой кровью.

– А ведь раньше нападение сзади считалось порочащим честь рыцаря! – вновь вздохнул Отступник и, обтерев лезвие о ковер, висевший в промежутке между портретами, двинулся дальше по коридору.

По обеим сторонам от него тянулись портреты представителей династии Нолдуэнов. Возле некоторых из них Отступник останавливался всего на несколько секунд, другие вообще не удостоивал даже взглядом, а возле очень немногих застывал надолго.

Он вглядывался в их лица, думая и гадая, как же эти, вне всякого сомнения, достойнейшие люди допустили вырождение Ордена. Конечно, не все Нолдуэны были образцом для подражания и являли собой воплощенное благородство, но те, чьи лица на холстах он разгляды-

вал, считывая мельчайшие детали, достигшие высших ступеней в иерархии Ордена, восхищали даже его.

Однако их незаурядные личные данные не предотвратили попадание Ордена в ту ситуацию, в которой он пребывал ныне, и Отступник в который уже раз за свою долгую жизнь подумал о том, что благородные по отдельности люди вместе могут организовать далеко не благородное сообщество.

Иногда процесс созерцания Отступником портретов Нолдуэнов разных поколений прерывался появлением одного, двух, а пару раз и трех, Рыцарей Дневного Света, но ни одна из этих схваток не продолжалась дольше минуты и все они неизменно заканчивались победой Отступника. И лишь один бой он счел невыигранным, а причиной тому послужили несколько капелек крови, что запятнали один из портретов.

На преодоление всей галереи у Отступника ушло почти два часа, за которые шум схватки, шедшей несколькими этажами ниже, усилился. Это означало, что, несмотря на отчаянное сопротивление защитников крепости, войска Каазима медленно, но верно склоняли чаши весов в свою пользу.

Впрочем, самого Отступника это не трогало. Он знал, что владелец замка все еще внутри, как знал и то, что Пар Нолдуэн готовится к схватке с ним.

Впрочем, время до этой битвы у Отступника еще было, так что он спокойно дошел до конца галереи, где были развешаны портреты ныне живущих представителей династии Нолдуэнов.

Сначала Отступник остановился перед портретом Пара Нолдуэна, на котором Магистр был запечатлен в расцвете своих сил: красивые русые волосы ниспадают до плеч, волевое лицо выражает решимость сражаться до конца, правая рука сжимает меч, левая держит уздечку коня, который гарцует под своим всадником, а под копытами жеребца лежат трупы поверженных врагов.

«Интересно, а я здесь есть?» – задумчиво хмыкнул Отступник и повернулся к портрету, висевшему напротив.

На данном холсте был изображен молодой юноша, очень похожий на Пара Нолдуэна. Кто-то, возможно, даже принял бы его за молодого Пара, но Отступник знал, что это не так.

Юноша на картине стоял у вековой яблони, росшей на берегу озера (ее и сейчас, пожалуй, можно было найти в саду), и смотрел куда-то в сторону от художника, предоставляя тому возможность запечатлеть красивый профиль.

В отличие от Пара Нолдуэна, который в молодости был просто привлекателен, этот юноша был именно что красив: светлые волосы, голубые глаза, приятные черты лица, тренированное, но не перекачанное, тело, и, наконец, вера в светлое будущее, которая возникла при первом же взгляде на этого юношу.

У этого портрета Отступник стоял дольше, чем перед любой другой картиной, но спустя десять минут все-таки тронулся с места и пошел дальше.

Портреты молодого человека и девушки, висевшие сразу же после портретов Пара и привлекательного юноши, Отступник миновал, удостоив лишь мимолетного взгляда, а вот возле самой последней картины вновь остановился и внимательно всмотрелся в изображение.

Перед ним висел портрет внучки Пара Нолдуэна, Лании, которая, как и все представители этого рода, являлась Рыцарем Дневного Света. Девушка была запечатлена на противоположном берегу того же озера, что и юноша через портрет от нее, и создавалось впечатление, что художник сознательно противопоставлял их.

Отступник окинул Ланию внимательным взглядом и мысленно констатировал, что девушка очень красива: высокий лоб, длинные светлые волосы, прямой и изящный носик, слегка узковатые скулы, полные губы, зеленые глаза, высокая грудь, тонкая талия, полные бедра, стройные ноги.

Отступник протянул руку вперед и дотронулся до картины кончиками пальцев.

– Что, думаешь о том, как перережешь ей горло, как ее родителям? – раздался в этот момент голос у него за спиной.

Этот голос Отступник узнал бы из тысячи других. Позади него стоял хозяин поместья, Пар Нолдуэн, Магистр Шестого Уровня Ордена Рыцарей Дневного Света.

«Интересно, почему он не попытался напасть сзади?» – подумал Отступник, медленно поворачиваясь к своему собеседнику. – «Потому что сохранил остатки благородства, присущего его роду? Или же потому, что понимал, что заставить меня врасплох все равно не удастся?»

Отступник ничуть не лукавил: он чувствовал, что позади него кто-то есть. Он лишь не знал, кто это, но во время защиты это не так уж и важно, верно?

– Здравствуй, Пар! – улыбнулся Магистру Отступник, держа руки у себя за спиной. – Давненько не виделись, не правда ли?

– Я с радостью бы не видел тебя еще столько же, Отступник! – процедил хозяин замка, крепко сжимая обнаженный меч в правой руке.

– А раньше ты звал меня иначе, Пар, – продолжал улыбаться Отступник. Правда теперь его улыбка была немного грустной: – Неужели ты забыл мое имя?

– Я его помню, – мрачно ответил Магистр. – Но ты утратил право им называться в тот день, когда предал Орден!

– Не я предал Орден, а Орден предал меня! – опустил глаза и уставившись в пол, произнес Отступник. – И тебе, – вскинул он голову, – как Магистру Шестого Уровня, это прекрасно известно!

– Не пытайся свалить свои ошибки на Капитул! У тебя был выбор, и ты решил предать нас: твоих учителей, твоих друзей, твоих родственников!

– Для кого этот спектакль, Пар? – всплеснул руками Отступник. – Неужели для тех трех юношей, что прячутся в потайных комнатах позади меня? Мы-то с тобой знаем, где правда, а где нет!

Лицо Пара нервно дернулось. Похоже, он не ожидал, что Отступнику известно об ожидающей его западне.

С большим удовольствием бывший Послушник Ордена Дневного Света отметил каплю пота, сбегавшую по лицу нынешнего Магистра, отблеск того же страха в его глазах и, наконец, слабый отсвет охранного амулета, висевшего на цепочке на шее у хозяина крепости.

– Ты боишься меня! – констатировал Отступник. – Всегда боялся. Потому, что знал правду и знал, что я ее не приму. И знаешь, что я скажу? – он сделал небольшую паузу и продолжил: – Ты правильно меня боялся!

– Черта с два я тебя боюсь! – прорычал в ответ Пар. – И ты это поймешь, когда мой меч перерубит твою жалкую шею предателя! – и с этими словами он бросился в бой.

Одновременно со своим наставником из засады выскочили три его ученика. Должно быть, Пар Нолдуэн полагал, что Магистр Шестого уровня и примкнувшие к нему Послушники Девятого, Седьмого и Пятого Уровней справятся с одним, пусть и могучим и удачливым, воином. Но он ошибался.

Отступник, мгновенно отреагировавший на нападение, резко согнул ноги в коленях и присел, уходя от клинка Магистра, развернулся, нанося удар мечом по незащищенным голеням Послушника Пятого Уровня (а ведь в его время рыцарь такого ранга такой оплошности не допустил бы), а когда тот по инерции стал заваливаться вперед, на своего Магистра, крутанулся на месте, выпрямился, еще раз крутанулся и оказался за спиной Послушника Седьмого Уровня.

Все это произошло настолько быстро, что клинок Пара Нолдуэна вошел в грудь одного из его воспитанников в ту же секунду, когда Отступник перерезал горло другому его ученику, так и не успевшему сообразить, куда делся его противник.

Вот третий Послушник оказался попроворнее и даже сумел отразить первый удар Отступника, чем в какой-то мере удивил его. Но затем на помощь своему ученику поспешил Магистр, и на этом жизнь рыцаря оборвалась.

Отступник мгновенно сменил вектор атаки, развернувшись на месте и сделав выпад в сторону Пара, их мечи скрестились, Отступник чуть поднажал, и его зачарованный клинок пересек защитную границу, создаваемую амулетом Магистра. Раздался громкий хлопок, Отступника и Пара отбросило в разные стороны, а с того места, где они только что находились, сорвалась шаровая молния и, прошив насквозь грудь Послушника, вылетела в окно за его спиной.

– Что ж, вот ты и остался без своих помощников, Пар! – окидывая быстрым взглядом три бездыханных тела, заявил Отступник. – Надеюсь, твой страх усилился?

– Не дождешься! – ответил ему Магистр и вновь кинулся в атаку.

То ли страх придал хозяину замка сил, то ли Отступник не представлял себе всей силы Магистра Шестого Уровня, то ли защитный амулет отрабатывал затраты на свое создание, но их поединок вначале выглядел боем равных соперников.

Они кружили на месте, выбирая момент для удара, затем наносили его и, получив достойный отпор, переходили в оборону, чтобы затем вновь улучшить время для выпада.

– А ты в неплохой форме для своего возраста! – отметил Отступник, когда их клинки скрестились в очередной раз и их лица разделяли считанные миллиметры. – Тебе даже удалось задеть меня! – его взгляд скользнул вниз, на окровавленную штанину: ткань была прорвана, а на коже виднелась свежая кровоточащая царапина.

– Это только начало! – ухмыльнулся Пар, обрадованный таким известием.

Сам Магистр до сей поры оставался цел и невредим, а рана на теле его противника, пусть он и сам не ведал в какой момент сумел ее нанести, говорила о том, что его мастерство все же выше.

– Да нет, боюсь, что это все же конец! – ухмыльнулся в ответ Отступник. – Ведь в отличие от тебя, я не боюсь рисковать!

Он резко отдернул руку, сжимавшую меч, и Магистр, по инерции наклонившийся вперед, рубанул своего противника по левой стороне туловища, оставляя кровавую полосу от ключицы до бока.

Но это был его последний успех в их поединке. Отступник, воспользовавшись кратким замешательством Магистра, не ожидавшего от врага игры в поддавки, воткнул в его шею свой клинок и, вонзив его поглубже, несколько раз повернул лезвие, слушая, как хрустят сломанные шейные позвонки.

Меч выпал из обессиленных рук Магистра, а сам он обмяк и повалился вперед, на Отступника.

Впрочем, он был еще жив (видно, амулет пытался вылечить несовместимые с жизнью ранения), потому что успел прошептать:

– Через несколько лет Лания окончательно повзрослеет, и тогда ..., – Пар Нолдуэн булькнул, и из его рта на рубашку Отступника хлынул поток крови. – И тогда, – повторил он, она найдет тебя и уничтожит и тебя, и твоего повелителя.

– Ну, это мы еще посмотрим! – хмыкнул Отступник и оттолкнул от себя тело бывшего товарища.

Магистр упал на пол и затих. Отступник же выпустил из руки меч, который с приглушенным стуком рухнул на ковер, сделал два шага в сторону, прислонился к стене рядом с портретом Лании Нолдуэн, сполз на пол и скосил глаза наверх, к лицу девушки.

– Последняя из рода Нолдуэнов! – пробормотал он, прислушиваясь к приближающимся звукам разгоравшейся битвы. – Весь твой род был в Ордене, и ты тоже будешь в нем. Инте-

ресно, как тебе уже промыли мозги или это только предстоит? Впрочем, рано или поздно я это узнаю: когда увижу твой труп или же самолично лишу тебя жизни.

Отступник закрыл глаза и приготовился ждать помощи врачей. Рано или поздно они доберутся до этого этажа и перевяжут раны своему предводителю. Ну а если это случится слишком поздно...

Что ж, в данный момент Отступнику было плевать, будет он жить или нет. Поединок с Паром Нолдуэном был для него особенным, и дело было вовсе не в том, что до этого он не убивал Магистров такого ранга.

Когда-то они были с Паром очень близки, и в глубине души Отступник надеялся, что ему не придется его убивать. Но он ошибся, и поэтому в данный момент ему было плевать на все.

Глава 1

Лания Нолдуэн по выработавшейся за последние пять лет привычке проснулась в пять часов утра, хотя сегодня имела полное право поспать до восьми.

Поднявшись с кровати, девушка подошла к окну. Горизонт едва подернулся светлой кромкой, предвещавшей скорый рассвет, а внизу, во дворе, уже сновали юные воспитанники академии Ордена Дневного Света.

То были совсем юные мальчишки и девчонки, лет по шесть-восемь, причем из простых семей, чьи родители желали для своих отпрысков лучшей доли. Звание рыцаря (даже простого Послушника) автоматически вводило его обладателя в самое высшее общество, не говоря уж о том, что члены Верховного Капитула были верхушкой этого общества.

Вот крестьяне, ремесленники и даже купцы (в том числе и зажиточные) отправляли своих детей в академию, где тех заставляли трудиться с самого раннего утра до самого позднего вечера, временами разбавляя различного рода работы воинскими упражнениями.

Многие детишки не выдерживали тягот и сбегали из академии, за что были после нещадно биты своими родителями, и двери академии закрывались перед ними навсегда.

Однако и те, кто все-таки доживал этот тяжелейший трехлетний период до конца, вовсе не гарантировали себе место в Ордене. Из прошедших Отбор Магистры выбирали едва ли одну десятую процента, и эти счастливчики оставались в стенах академии. Остальные же отправлялись восвояси.

Но и те, кто остался в академии, еще должны были потрудиться, чтобы стать Послушниками. К прошедшим Отбор присоединялись дети Рыцарей, воспитывавшихся в доме под присмотром родителей – членов Ордена, и все они должны были доказать, что достойны принятия в Орден.

Как правило, на данной стадии отсеивались остававшиеся в академии дети простого люда, но их уже не отправляли обратно к родителям, а посвящали в оруженосцы и оставляли при вновь принятых в ряды Послушников.

Впрочем, нельзя было сказать, что Орден являл собой закрытую касту, попасть в которую у человека с улицы не было никакой возможности. Один или два ребенка рыцарей регулярно оказывались слабее своих сверстников из обычных семей, и последние занимали места, предназначенные для первых.

Так было и с лучшей подругой Лании, Керой Тинтин, крестьянской дочкой, чьи родители владели крошечным земельным наделом в горах далеко на севере.

Как и все выходцы из народа, пробившиеся в Орден, Кера была до некоторой степени изгоем, и лишь ее блестящие способности и дружба с представительницей древнего и славного рода способствовали тому, чтобы ее не заклевали менее терпимые сокурники.

– Эх, Кера, Кера, как же ты выдержишь эти полгода без меня! – тяжело вздохнула Лания, отходя от окна.

Сегодня (если, конечно, Лания успешно пройдет Посвящение) им с Керой придется расстаться по меньшей мере на полгода. Конечно, это не столь большой срок, да и Кера умеет за себя постоять, но все же Лания немного беспокоилась за подругу.

Впрочем, куда больше волнения у девушки рождала сама процедура Посвящения, через которую ей предстоит пройти спустя всего каких-то пять часов.

Разумеется, если она не сможет пройти Посвящение с первого раза, ничего страшного не случится. В конце концов, девяносто пять процентов Послушников становятся Магистрами со второй, третьей и даже четвертой (больше пяти шансов не дают никому) попытки, так что она будет всего лишь одной из многих.

Но в этом-то и дело: Лания Нолдуэн не могла быть *одной из многих!* Она должна быть *единственной и неповторимой*. Как все ее предки, проходившие Посвящение без всяких проблем, а иногда восхищавшие членов Капитула до такой степени, что сразу становились Магистрами Второго, а то и Третьего Уровня.

Вот и она, Лания, последняя из рода Нолдуэнов, должна, по меньшей мере, не опозориться и пройти Посвящение с первого раза.

Почувствовав, что от тревожных мыслей ее начинает уже колотить, девушка подошла к стулу, на котором висела ее одежда (как и все воспитанники академии, Лания спала голой на жесткой деревянной кровати, укрывшись лишь легким одеялом, а из других предметов мебели в комнате были лишь этот самый стул), одела брюки и рубашу, тесно облегавшие ее стройную фигуру, и занялась своей физической подготовкой.

Как и в каждое утро до этого дня, Лания сделала две сотни приседаний, полтысячи раз отжалась от холодного каменного пола, затем в течение часа качала пресс, после подтянулась на специально установленной в комнате перекладине полсотни раз, села на шпагат, проверяя свою растяжку, потягала тяжелую двадцатипятикилограммовую гирю, что подарил ей на семнадцатилетие дед, и в заключение программы своей подготовки вытащила из-под кровати меч и двадцать минут отбивалась от воображаемых противников.

Когда Лания закончила свои упражнения, пот уже градом катился по ее телу. Вытерев тыльной стороной ладони капли, стекавшие по ее лбу, девушка села на пол, скрестив ноги, и минут десять медитировала, успокаивая разгоряченные мышцы и восстанавливая дыхание.

Убедившись, что ее сердцебиение вернулось к норме, Лания поднялась с пола, вышла из своей комнаты, заперла дверь на ключ, висевший у нее на шее (говорят, раньше обычая запирать двери в академии не существовало, но с тех пор, как началась война с Каазимом, многое изменилось), и отправилась в душевые комнаты, располагавшиеся шестью этажами ниже.

Не дойдя до конца даже первого коридора, девушка почувствовала, что отношение к ней, почти Посвященной, уже изменилось: Послушники Седьмого, Восьмого и Девятого Уровня, с которыми она до вчерашнего дня еще была практически на равных, теперь почтительно улыбались, завидев ее, и уступали ей дорогу, Магистры же, к числу которых она, возможно, скоро примкнет, в обычно время почти постоянно игнорировавшие Послушников, снисходительно улыбались ей и слегка кивали головой, не то желая удачи, не то признавая ее равной себе.

От этих, столь разительных и стремительных, перемен Лания, с одной стороны, почувствовала больше уверенности в своих силах, а с другой, еще больше устрашилась провала, если таковой с ней произойдет.

Раздираемая этими противоречивыми чувствами Лания добралась до душевых комнат, в которых еще никого не было, взяла мочалку и мыло у служителя, сидевшего на входе, прошла в самый дальний конец помещения, разделась, повесила одежду на крючок, положила мыло и мочалку на специальную подставку, встала под душ и включила воду.

Вначале девушка просто стояла под холодными струями, надеясь, что от холода страх, сковывавший ее, немного ослабнет, а затем, почувствовав, что по коже уже поползли мурашки (страх, кстати, никуда не делся), добавила теплой воды и принялась намыливать свое тело.

Когда она терла мочалкой ноги, кто-то прошлепал мимо нее, а затем звонкий голос из соседней кабинки спросил:

– Что, не спится?

Лания выпрямилась и увидела над перегородкой, разделявшей кабинки, сияющее лицо Керы.

– Да, есть немного, – кивнула Лания, не в силах рассказать, сколь велик ее страх провалить Посвящение. – А ты чего такая радостная?

– Я в учебном поединке одолела самого Наставника! – звенящим от радости голосом заявила ее рыжеволосая подруга.

– Круто! – улыбнулась ей Лания. – Молодец!

Наставником в каждой группе Послушников звали того Магистра, который вел юных рыцарей с четырнадцати лет и до самого момента Посвящения, который случался у каждого в разном возрасте, обучая всем премудростям, начиная от умения владеть мечом и скакать на лошади и заканчивая искусством посеять хлеб и выпастить скот (конечно, до такого рода занятий рыцарь в обычное время не опускался, но все же, согласно Уставу, выработанному много тысяч лет назад, каждый из них должен был иметь представление об этом).

Для самой Лании одолеть Наставника в учебном поединке был давно пройденный этап (собственно говоря, именно поэтому она первой из их группы и должна была пройти процедуру Посвящения), но для Керы и остальных это было еще весьма затруднительно, так что успех подруги был действительно значителен.

– Да, круто! – согласилась Кера. – Надеюсь, это позволит мне претендовать на прохождение Посвящения не через полгода, а через три месяца. Как думаешь, а?

– Что ж, возможно, – Лания вновь напряглась, вспомнив о Посвящении. – Буду очень рада, если наша разлука продлится не полгода, а меньше!

– Ага, я тоже! – кивнула Кера.

– Эй, вы там чесать языками пришли или помыться? – прервал разговор двух подруг строгий оклик служителя. – Если первое, то проваливайтесь в комнату отдыха или столовую! – и окинув внимательным взглядом обеих девушек, мужчина удалился обратно к своему посту.

– Прежний служитель мне нравился больше! – тихо прошептала Кера. – При нем хоть поболтать можно было спокойно!

– Точно! – согласилась с ней Лания. – Но не стоит злить этого, а то в следующий раз даст самую захудалую мочалку и маленький огрызок мыла. Так что ротики на замок и мыться! – и замолчав, девушки принялись намыливать свои тела.

Где-то через минуту, когда Лания уже смывала с себя мыльную пену, в душевой зал ввалилась группа четырнадцатилетних подростков, по всей видимости, только что завершивших занятия по рукопашному бою, и, похватав мочалки и мыло, с гоготом и гвалтом потянулись в тот конец зала, где мылись две подруги.

Первым двух обнаженных двадцатилетних девушек заметил шагавший во главе группы высокий черноволосый мальчишка с темными, как ночь, глазами и небольшим шрамом над левой бровью, присвистнул от удивления и, обращаясь к своим товарищам, произнес:

– Смотрите, какие сиськи! Я бы их полапал! Особенно у той, рыжей!

Его одноклассники замерли от испуга (вряд ли они были Послушниками хотя бы Второго Уровня, а задирать Послушников более высокого ранга было чревато), но сам предводитель не унимался.

– Эй, девчонки, а не хотите ли поразвлечься с настоящим мужчиной? – произнес он и совершил похабное движение бедрами.

Лания и Кера продолжали мыться, внешне никак не реагируя на юного Послушника, но в душе у последней из Нолдуэнов все клекотало.

Единственной причиной, по которой Лания еще не проучила этого задиристого мальчугана, была в его поразительном сходстве с председателем Верховного Капитула, Магистром Лодом Чапром, что давало веские основания предположить, что перед девушками стоит его внук.

– Эй, красавицы, чего молчите? – продолжал говорить подросток, а затем сделал шаг вперед и ущипнул Ланию за ягодицу.

Это было последней каплей, переполнившей чашу терпения девушки. Последующие события произошли настолько быстро, что практически никто из находившихся в душевой не успел зафиксировать их глазами.

Лания стремительно развернулась, схватила правой рукой подростка за его мужское достоинство, прижала к стене на такой высоте, что ступни мальчугана болтались сантиметрах в тридцати от пола, левой рукой вцепилась в его шею и слегка сжала его яички, отчего юный Послушник заверещал как свинья на бойне.

– Слушай меня внимательно! – приблизив пышущее яростью лицо к лицу подростка, произнесла Лания. – Свои грязные ручонки будешь распускать на сеновале с деревенскими дурочками, мечтающими возлечь с рыцарем. А если сотворишь нечто подобное еще раз здесь, в академии, и я об этом узнаю, то твои яйца станут одной маленькой и плоской лепешкой! Ты меня понял?

– Пусти, сука, пусти! – пищал от боли подросток, стараясь лягнуть девушку.

– Я еще раз тебя спрашиваю: ты меня понял или нет? – повторила Лания, сжав яички еще сильнее.

Мальчишка заорал так, что казалось, у всех присутствующих лопнут барабанные перепонки, но девушка своей хватки не ослабила, и спустя несколько мгновений подросток пробормотал:

– Я тебя понял! Отпусти меня!

– Так-то лучше! – хмыкнула Лания и разжала одновременно обе руки.

Подросток рухнул на мраморный пол, больно ударился копчиком и тут же получил вдобавок удар коленом в лицо, отчего у него хрустнула кость, и из носа потоком хлынула кровь.

– Это чтобы урок запомнился надолго! – усмехнувшись, произнесла Лания, а затем повернулась к замершим неподалеку спутникам мальчика. – Ты! – ткнула она пальцем в одного из них (вокруг него в радиусе полуметра тут же образовалось пустое пространство). – Ответь ему в медблок!

Подросток кивнул и, подхватив внука Лода Чапра, со всей возможной поспешностью удалился из душевой.

Лания же отвернулась от уставившихся на нее свидетелей происшествия и продолжила мыться, словно бы ничего и не было.

Какое-то время в душевой царила оглушительная тишина, которую никто не смел нарушить, а затем Послушники потихоньку разошлись по кабинкам, и жизнь академии стала потихоньку возвращаться в прежнее русло.

– Ну ты даешь! – восхищенно произнесла Кера, когда они покинули душевую и спускались по лестнице в обеденный зал. – Это же внук самого Лода Чапра! Не боишься, что Верховный Магистр тебя теперь со свету сживет?

– Пусть попробует! – храбрясь, ответила Лания. – Я действовала согласно Уставу, и свидетелями этому были все посетители душевой.

– Так-то оно так, – покачала головой Кера, – но Магистр может отомстить и по-другому, действуя при этом абсолютно в рамках Устава!

Тут она была права, и Лания не нашлась, что ответить. Гнев и ярость, которые руководили ее действиями в душевой, уже сошли на нет, уступив голосу разума, а тот упорно твердил, что столь необдуманные действия еще выйдут Лании боком.

Дальше девушки шли молча и вскоре оказались в обеденном зале, где заняли облюбованные за много лет места в дальнем углу, и, взяв по тарелке горячего супа, принялись не спеша поглощать не очень вкусную, но зато очень питательную пищу.

– Мне кажется или на меня все смотрят? – спустя минуту шепотом спросила Лания.

Кера чуть приподняла голову, обвела весь зал, в котором на данный момент находилось порядка трех сотен Послушников и Магистров, взглядом, а затем также тихо ответила:

– Не кажется!

– Думаешь, это все из-за происшествия в душевой? – зачерпывая ложкой остатки супа, пробормотала Лания.

– Если тебе станет легче, я могу сказать, что это из-за твоего предстоящего Посвящения, – Кера подняла голову и посмотрела на подругу. – Но я думаю, ты сама понимаешь, что причина в другом!

Лания мысленно выругалась и двинула кулаком по ножке стола, пытаясь выместить зло на безвинном предмете мебели. Легче ей от этого не стало, а вот костяшки пальцев у нее заболели.

Еще раз осмотрев зал, Лания окончательно убедилась, что все присутствующие внимательно смотрят на нее, а некоторые еще и что-то оживленно обсуждают, склонив головы.

– Небось делают ставки, сколько я еще продержусь в академии после сегодняшнего! – сквозь зубы процедила Лания.

– Да ладно, не переживай ты так! – Кера осторожно погладила подругу по запястью. – В конце концов, ты сама сказала, что действовала в рамках Устава. К тому же, именно твой предок является основателем Ордена, так что тебя не посмеют вот так просто выгнать!

Эти слова Керы слегка успокоили Ланию, но только слегка. Да, она является представителем древнего и славного рода (возможно даже, древнейшего и славнейшего), но на сегодняшний день она является его единственной представительницей, а стало быть, ее позиции не столь уж и тверды. Оставалось лишь надеяться на то, что другие члены Капитула вспомнят о своих дружеских отношениях с ее семьей и заступятся за нее перед Лодом Чапром.

– Пойду я отсюда, пожалуй, – отложив ложку, заявила Лания. – Запрусь в своей комнате и буду медитировать, пока не придет время идти на Посвящение!

– Да, пожалуй, так будет лучше! – согласилась с ней Кера, также чувствовавшая себя неуютно под прицелом сотней взглядов.

Они обе встали со стульев, Кера шепнула на ухо Лании: «Удачи на Посвящении», а затем они разошлись: Кера направилась к окошку, где выдавали второе, а Лания отправилась прочь из обеденного зала.

За те несколько минут, за которые она стремительно взлетела по лестнице, пролетела по коридору, влетела в свою комнату и заперлась изнутри, девушка успела убедиться, что слух о ее «разговоре» с внуком председателя Верховного Капитула разнесся с поражающей воображение скоростью.

Все, кто попадался Лании на пути, даже Магистры (небольшого, правда, уровня), старались обогнуть девушку по как можно большей дуге, а затем провожали ее долгими и напряженными взглядами.

Закрывшись у себя в комнате, Лания вновь разделась донага, опустилась на холодный каменный пол и, постаравшись выкинуть из головы все мысли, принялась медитировать.

Поначалу девушке никак не удавалось отключить сознание, раз за разом возвращавшееся к недавнему происшествию, но постепенно правильное дыхание и сосредоточение на Космической Энергии помогли ей изгнать все тревожные мысли из головы и погрузиться в умиротворение.

– Лания Нолдуэн! – раздался требовательный стук в дверь. – Ваше Посвящение начнется с минуты на минуту!

Лания очнулась и стремительно вскочила на ноги. Сколько же времени она провела в медитации? Судя по всему, в дверь стучали далеко не в первый раз.

– Одну минуту! Я сейчас! – крикнула девушка, подобрала с пола одежду и быстро надела ее на себя.

Затем она проверила на шее ли ее амулет, обвела комнату, служившую ей спальней целых десять лет, глубоко вдохнула, настраиваясь на положительный исход, и распахнула дверь.

– Прошу прощения, что заставила вас ждать, Магистр! – поклонилась застывшему на пороге темноволосому мужчине в зеленом костюме Лания. – Я медитировала!

– Достойное занятие! – ответил ей Магистр. – Особенно в вашем положении!

Девушка вскинула голову, пытаясь понять, что имеет в виду Магистр, но тот уже отвернулся и бодрым шагом двинулся вперед по коридору.

Лания закрыла за собой дверь, догнала Магистра и, выдерживая дистанцию в один-два шага, зашагала следом, напряженно размышляя над его последними словами.

«Что он имел в виду под «моим положением»? – думала девушка, глядя на бритый затылок своего провожатого. – «То, что я прохожу сегодня Посвящение, или то, что я нанесла травму внуку главного из Магистров?»

Успокоенные медитацией нервы Лании вновь напряглись как струны, а каждый шаг, приближавший ее к Комнате Испытаний, усиливал волнение во стократ. Сжав ладони, девушка поняла, что они вспотели настолько, что капли стекают по ним вниз и падают на пол.

Пожалуй, если бы идти нужно было хотя бы чуточку дольше, Лания не выдержала бы напряжения и повернула назад, но, к счастью, Магистр вскоре остановился возле железной двери, рядом с которой стояло два Магистра рангом ниже, и произнес:

– Послушник Девятого Уровня по имени Лания Нолдуэн прибыла для прохождения Посвящения!

Один из охранявших дверь Магистров кивнул и, обращаясь к девушке, велел ей:

– Снимайте всю одежду. На вас может быть надет только защитный амулет.

Лания кивнула, стянула через голову рубашку, аккуратно сложила ее и положила у ног Магистров, потом сняла брюки и уложила их поверх рубахи.

Караул окинул девушку внимательным взглядом, словно размышляя, не спрятала ли она что-нибудь в волосах или меж ягодиц, а затем тот из Магистров, что не сказал еще ни слова, отступил назад и распахнул дверь.

– Входите! – велел он Лании и отступил в сторону.

Девушка прошла мимо трех мужчин, и дверь за ее спиной захлопнулась.

Лания медленно огляделась по сторонам: комната была восемь на восемь метров, а в ее центре располагался неглубокий бассейн размером три на три метра. Судя по льдинкам, плававшим в нем, вода была практически нулевой температуры.

«Так, ну и что я должна делать?» – мысленно задалась вопросом девушка, потеряв левую ногу правой.

Для каждого Послушника Магистры готовили свои испытания, так что узнать заранее об их сути Лания не могла.

– Твоя задача – войти в бассейн и простоять там один час! – раздался громкий голос в пустой комнате.

Лания покрутила головой, но так и не смогла определить, откуда именно исходит голос. Казалось, он распространяется отовсюду.

«Ну в воду так в воду», – подумала Лания и двинулась вперед.

Соприкосновение с водой превзошло все ожидания девушки. Вода была не просто ледяной. Она была обжигающе ледяной!

Но отступать и даже просто проявлять нерешительность означало провалить Посвящение. Поэтому Лания глубоко вдохнула, дотронулась кончиками пальцев до амулета, висевшего на груди, и решительным шагом вошла в воду.

Как только девушка достигла самого глубокого места в бассейне, где вода плескалась на уровне ее подбородка, в стене перед глазами Послушницы что-то щелкнуло, один из камней ушел вглубь, а на его место выдвинулись песчаные часы, которые должны были отсчитывать ход времени.

«Это еще одна проверка!» – догадалась Лания и повернулась спиной к часам, демонстрируя таким образом, что готова простоять в бассейне не час, а два, и три, и вообще сколько потребуется.

Впрочем, спустя какое-то время девушка пожалела о столь поспешном решении. Пожалуй, наблюдение за плавным перетеканием песчинок из верхней половины часов в нижнюю смогли бы хоть немного отвлечь ее от мыслей о жутком холоде, пронизывавшем ее тело вплоть до костей.

Однако повернуться назад значило не только продемонстрировать недостаток силы воли, но и признать свое решение ошибочным, а ведь Магистр обязан принимать единственно верные решения. Именно по этой причине Лания продолжила стоять спиной к часам.

Медленно пробегали секунды, не спеша складываясь в минуты, и девушка постепенно переставала чувствовать части своего тела. Сначала свою чувствительность потеряли пальцы на руках и ногах, затем Лания уже не ощущала голеней, вслед за ними – бедра и ягодицы, а также руки, а, в конце концов, единственным органом, который подчинялся ее воле, осталась ее голова.

Впрочем, страха обморожения девушка не испытывала. Все это время она чувствовало тепло, исходящее от амулета, который и должен был защитить ее от холода. Если же он не справится, и Лания провалит испытания... Что ж, у Ордена весьма искусные лекари, и они смогут поставить ее на ноги.

– Час окончен! Перейди во вторую комнату! – раздался все тот же бесплотный голос, когда Лании уже начало казаться, что о ней забыли.

Одновременно с этим заскрежетали невидимые глазу механизмы, и часть стены за ее спиной разошлась, открыв скрывавшуюся в толще камня дверь.

Послушница повернулась и не торопясь выбралась из воды. Затем она также медленно подошла к двери и взялась за металлическую ручку, оказавшуюся неожиданно теплой для комнаты, в которой властвовал холодный воздух.

Торопиться не стоило, но и медлить было нельзя, поэтому Лания, стараясь, чтобы ее действия выглядели спокойными и уравновешенными, повернула ручку и толкнула дверь вперед.

Ее взору предстала комната-близнец той, в которой проходила первая часть Посвящения. Единственным отличием было отсутствие в ней бассейна.

«Интересно, а что мне предстоит испытать здесь?» – подумала девушка, шагнув вперед.

В ту же секунду дверь за ее спиной стремительно захлопнулась, а сама Лания едва не вскрикнула от боли: пол под ее ногами оказался раскален.

– Испытание холодом ты прошла! – голос вновь исходил со всех сторон. – Теперь покажи, как ты выдержишь жар. Ляг на пол и продержишься еще один час!

Лания непроизвольно сглотнула, представив ожоги, которые могут остаться на ее теле, после дотронулась до амулета, мысленно призывая его не подвести свою владелицу, а затем опустилась на раскаленные плиты и легла на спину.

Жар, а вернее сказать, пекло, незамедлительно стал терзать юное красивое тело, столь любезно предоставившее себя ему, и девушка закрыла глаза, сосредоточив всю свою волю на амулете, который должен был вобрать в себя Космическую Энергию и обеспечить Лании защиту от ожогов.

Вначале она ощущала лишь покалывание во всех клеточках тела. Нельзя сказать, чтобы оно было приятным, скорее наоборот, но сильного дискомфорта Лания не ощущала.

Однако постепенно температура тела девушки стала повышаться, пот, выделявшийся из пор, испарялся в тот же момент, как оказывался на поверхности кожи, а кровь, казалось, через пару секунд закипит.

«Держись, Лания, держись!» – обратилась сама к себе Послушница. – «Ты же из рода Нолдуэнов, а они и не через такое проходили!» – и, закусив губу до крови, она продолжала терпеть.

– Час истек! – произнес голос, когда Ланию накрыла пелена практически непереносимой боли. – Встань и пройди в третью комнату!

Быстро («Слишком быстро!» – тут же укорила себя за поспешность девушка) она вскочила на ноги и ринулась к двери, только-только появившейся из стены.

«Осталось совсем чуть-чуть!» – подбодрила себя Лания, толкнула дверь и вошла внутрь.

К ее удивлению, она оказалась не в новой комнате, а в коридоре, который соединял две комнаты между собой, и в нем стояло два Магистра – мужчина и женщина.

– Ты неплохо прошла первые две части Посвящения! – произнесла женщина, поправляя свои слегка тронутые сединой кудри и одновременно внимательно осматривая тело Лании. – А теперь отдай амулет и войди в третью комнату!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.